

Роль гендерного фактора в корреляции просодических и невербальных средств в английском политическом дискурсе

Н. Б. Цибуля¹, Т. О. Яковлева²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

¹cybnb@mail.ru

²tb2710@mail.ru

Аннотация. На материале политического дискурса рассматривается роль гендерного фактора в корреляции просодических характеристик с акцентирующими жестами в речи членов Палаты общин парламента Великобритании. Результаты анализа выявляют гендерную специфику исследуемого соотношения. Мужчины-политики используют невербальные средства для акцентуации слов чаще, чем женщины. Наиболее распространенными как для мужчин, так и для женщин являются корреляции акцентирующих жестов с просодическими моделями «частота основного тона + интенсивность» и «частота основного тона + интенсивность + среднеслоговая длительность».

Ключевые слова: просодия, невербальные средства, акцентирующие жесты, гендер, политический дискурс

Для цитирования: Цибуля Н. Б., Яковлева Т. О. Роль гендерного фактора в корреляции просодических и невербальных средств в английском политическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2 (883). С. 114–119.

Original article

Correlation between Prosodic and Nonverbal Means of Communication in Political Discourse (gender study)

Nadezhda B. Tsibulya¹, Tatiana O. Iakovleva²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

¹cybnb@mail.ru

²tb2710@mail.ru

Abstract. The article examines the role of the gender factor in the correlation between prosodic means and accentuating gestures in political discourse. The results of the study reveal the gendered nature of the interconnection. Men-politicians use nonverbal means to accentuate words more often than women. Correlation between gestures and such prosodic models as “fundamental frequency + intensity” and “fundamental frequency + intensity + duration” is common for both male and female politicians.

Keywords: prosody, nonverbal means, accentuating gestures, gender, political discourse

For citation: Tsibulya, N. B., Iakovleva, T. O. (2024). Correlation between prosodic and nonverbal means of communication in political discourse (gender study). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(883), 114–119.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема коммуникативного поведения политиков, мужчин и женщин, разрабатывается в трудах многих ученых, например, таких как Е. С. Гриценко (2009), Н. А. Цыбина (2019), J. A. Hall (1978), S. Scherer (2012), J. Everitt, L. A. Best, D. Gaudet (2016), D. Kilgo, T. A. Boulter, R. Coleman (2018), T. Grebelsky-Lichtman, R. Katz (2020) и др. Тем не менее роль гендерного фактора в корреляции просодических и невербальных средств в данном виде дискурса остается неизученной.

В настоящее время рассмотрение гендерного фактора в различных видах дискурса является востребованным, поэтому данное исследование представляется *актуальным*. Оно позволяет расширить и уточнить имеющиеся представления о вербальном и невербальном поведении политиков. *Новизна* данной работы определяется изучением гендерного фактора в рамках корреляции просодии и невербалики в политическом дискурсе.

Цель данного исследования – выявить и сравнить особенности корреляции просодических и невербальных характеристик речи членов Палаты общин британского парламента в зависимости от их гендерной принадлежности. Для достижения поставленной цели было проведено экспериментально-фонетическое исследование показателей частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности звукового сигнала (ИЗС) и среднеслоговой длительности (ССД), с одной стороны, и акцентирующих жестов, – с другой. *Материал* исследования представлен выступлениями членов парламента Великобритании на заседании Палаты общин 23 сентября 2022 года.

Конкретными *задачами* эксперимента являются:

- 1) определение показателей ЧОТ, ИЗС и ССД;
- 2) установление частотности использования кинесических единиц в соответствии с гендерной принадлежностью спикера;
- 3) сопоставление особенностей вербальной и невербальной коммуникации политиков – женщин и мужчин;
- 4) исследование гендерного аспекта корреляции просодических и невербальных средств общения.

РОЛЬ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Вслед за Г. Е. Крейдлиным, мы понимаем *гендер* как «пол, рассматриваемый под определенным углом зрения, а именно как общественное или культурное явление» [Крейдлин, 2005, с. 9].

Роль гендерного фактора в невербальной коммуникации изучается рядом исследователей, таких как Г. Р. Уэнрайт, Дж. Эверит, Л. Бест, Д. Годэ, Т. Гребельский-Лихтман, Р. Кац [Wainwright, 1985; Everitt, Best, Gaudet, 2016; Grebelsky-Lichtman, Katz, 2020], при этом они подчеркивают важность данного аспекта в контексте политической коммуникации.

Группой канадских исследователей было проанализировано влияние невербального поведения политиков Канады, женщин и мужчин, на их рейтинг среди избирателей. В результате эксперимента на материале теледебатов было установлено, что использование агонических (agonic) мануальных жестов (вертикальных рубящих движений или движений вверх-вниз) ослабляет популярность женщин-политиков, в то же время улучшая показатели рейтинга мужчин-политиков.

Гендер информантов, которые анализировали видеодисбаты, также оказал влияние на результаты эксперимента. Так, по сравнению с женщинами, мужчины высоко оценили женщин-политиков, которые демонстрировали спокойный стиль общения. Вместе с тем мужчины-политики, для которых был характерен уверенный или агрессивный стиль общения, получили равную поддержку от информантов, как мужчин, так и женщин [Everitt, Best, Gaudet, 2016].

Обобщая результаты ряда исследований, изучающих роль гендера в невербальной коммуникации, можно говорить о существовании *женского (фемининного)* и *мужского (маскулинного)* типов коммуникативного поведения, каждый из которых характеризуется определенным набором признаков [Koppensteiner, Grammer, 2011].

В фемининном стиле обычно выделяются следующие признаки:

- коммуникативная чувствительность и сверхэмоциональность;
- коллективистский коммуникативный настрой;
- эмпатия
- лучшая способность декодировать невербальное поведение собеседника.

С маскулинным коммуникативным стилем ассоциируются такие черты, как:

- самоуверенность,
- независимость и доминирование;
- опора на когнитивные процессы;
- определенная степень коммуникативной агрессивности [Mead, 1949; Hall, 1978; Крейдлин, 2005; Генделев, 2023; Петрова, 2023].

Исследуя невербальные аспекты женского и мужского стилей поведения, группа зарубежных ученых определяет следующие особенности маскулинного и фемининного коммуникативных стилей [Grebelsky-Lichtman, Katz, 2020]:

Таблица 1

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОММУНИКАТИВНЫХ СТИЛЕЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Маскулинный стиль	Фемининный стиль
– отсутствие улыбки – сердитое выражение лица – резкие движения – широкая амплитуда жестов – монотонная интонация	– улыбка – удивленное выражение лица – плавные движения – небольшая амплитуда жестов – вариативная интонация

Таким образом, можно говорить о наличии особенностей женского и мужского коммуникативного поведения как на просодическом, так и на невербальном уровнях [Цибуля, 2020].

ЭКСПЕРИМЕНТ

Материалом исследования является речь членов Палаты общин парламента Великобритании. Были проанализированы выступления 10 женщин и 10 мужчин. Широкий корпус исследования составил 190 минут, узкий корпус – 7 минут 16 секунд.

В процессе эксперимента использовались следующие методы: аудитивный, акустический, визуальный и комплексный сопоставительный анализ, направленный на выявление корреляции просодических и невербальных характеристик.

Для цифровой обработки речевого сигнала применялись такие компьютерные программы, как Praat (версия 6.2.03), Microsoft Photos (версия 2022.31060.30005.0), Sound Forge (версия 9.0) и VLC media player (версия 3.0.8).

КОРРЕЛЯЦИЯ ПРОСОДИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Анализ материала выявил корреляцию между просодическими показателями и невербальными средствами общения в речи британских политиков. Рассмотрим примеры:

1. Представитель консерваторов Дж. Фриман в своем обращении к канцлеру казначейства говорит о необходимом росте экономики:

...we need growth that drives levelling up, | strengthens the union, | that drives innovation for higher productivity, | and that science, technology and innovation are fundamental to it. ||

Такие слова, как *levelling up*, *strengthens*, *science*, *technology* и *drives*, выделены в речи спикера с

помощью ИЗС, и при их произнесении говорящий совершает отрывистые и быстрые движения руками сверху-вниз или снизу-вверх. Слова *innovation* и *fundamental* выделяются ЧОТ и ИЗС. На невербальном уровне данные лексические единицы акцентируются жестами рук, телодвижениями и движениями головы.

2. Теневой министр образования и член Лейбористской партии Кэтрин Маккиннелл обращается к канцлеру казначейства с вопросом о финансовой поддержке населения:

So can the Chancellor explain | how giving these tax cuts | to the most wealthy | will put food on the table of children | living below the poverty line | in Newcastle | this winter? ||

Слова *can*, *giving*, *tax*, *poverty*, *Newcastle*, *this* и *winter* выделены ЧОТ и ИЗС, а слова *explain*, *most* и *food* – ЧОТ, ИЗС и ССД. Они также акцентируются движениями головы и бровей. Наряду с этим слова *this* и *winter*, находящиеся в финальной синтагме фразы, также выделяются мануальным жестом, что еще больше подчеркивает значимость идеи спикера действовать быстро и финансово поддержать население уже этой зимой.

3. Член парламента от лейбористской партии Джон Трикетт вносит следующее предложение по улучшению экономического состояния в стране:

And if the Chancellor really wants to | cut through the cycle | of low pay, | poor productivity, | and low economic growth, | shouldn't he actually be | abandoning his ideological commitment | to trickle down the economics | and finally announce | a massive public programme of investment | in England and Britain's | regions and nations. ||

В данной фразе просодически выделяются слова *really*, *productivity*, *trickle* (ЧОТ), *Chancellor*, *wants*, *pay*, *actually*, *down*, *economics*, *announce*, *programme*, *investment* (ИЗС), *cut*, *low*, *poor*, *shouldn't*, *abandoning*, *ideological*, *finally*, *Britain's*, *regions* (ЧОТ + ИЗС), *cycle*,

nations (ИЗС + ССД), *massive* (ЧОТ + ИЗС + ССД). Наиболее частотным средством акцентуации данных лексических единиц является жест руки.

4. Лидер партии зеленых Кэролайн Лукас предлагает членам парламента обратить внимание на отсутствие информации о развитии энергетической эффективности:

Tucked away in the growth report | on page fourteen, | there is a tiny reference | to some investment in energy efficiency. ||

Слова *growth*, *report*, *page*, *fourteen* и *reference* выделены в речи спикера с помощью ИЗС, *tucked* и *away* – посредством ЧОТ + ИЗС, а *some* и *tiny* – с помощью ЧОТ + ИЗС + ССД. Все эти лексические единицы сопровождаются движением головы, при этом слова *tucked*, *away*, *some* и *tiny* акцентируются еще и мануальным жестом.

КОРРЕЛЯЦИЯ ПРОСОДИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Наиболее частотными просодическими моделями, коррелирующими с невербальными средствами, являются ЧОТ + ИЗС и ЧОТ + ИЗС + ССД, 36 % и 31 % в речи мужчин и 31 % и 26 % в речи женщин соответственно.

Следующими по частотности оказались такие модели, как ИЗС (21 % в речи мужчин и 17 % в речи женщин), ЧОТ (21 % в речи мужчин) и ИЗС + ССД (14 % в речи женщин). Наименее частотные корреляты

представлены моделями ИЗС + ССД у мужчин (6 %), ЧОТ у женщин (11 %) и ЧОТ + ССД (8 % и 2 % в речи мужчин и женщин соответственно).

Следует подчеркнуть тот факт, что акцентирующие жесты встречаются чаще в речи мужчин-политиков, чем женщин в среднем на 6 % (см. рис. 1).

Обобщая результаты анализа, можно сделать вывод, что слова, выделенные просодически, также акцентируются на невербальном уровне в речи как мужчин, так и женщин.

КИНЕСИЧЕСКИЕ ПРОФИЛИ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ – МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

В соответствии с задачами, обозначенными во введении, был проведен анализ невербального поведения политиков для определения их кинесических профилей. Данные профили отражают частотность использования таких кинем, как жест руки, головы, телодвижение, смена позы и движение бровей.

Кинесический профиль мужчины-политика характеризуется использованием жестов рук более чем в половине (57 %) случаев выделенных слов.

Жесты головы, движения бровей, а также телодвижения используются в меньшей степени и сопровождают 26 %, 20 % и 18 % просодически выделенных слов соответственно (см. рис. 2).

Кинесический профиль женщины-политика

В отличие от мужчин, для которых наиболее характерно использование жестов рук, в речи женщин-политиков наиболее частотны движения

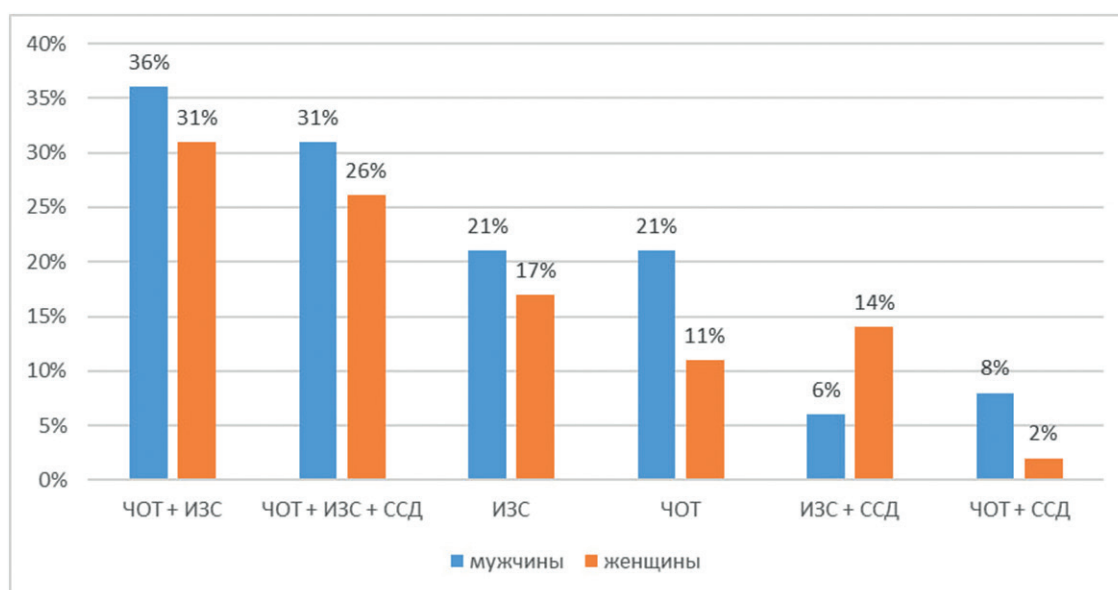

Рис. 1. Корреляция просодических показателей и невербальных средств в гендерном аспекте

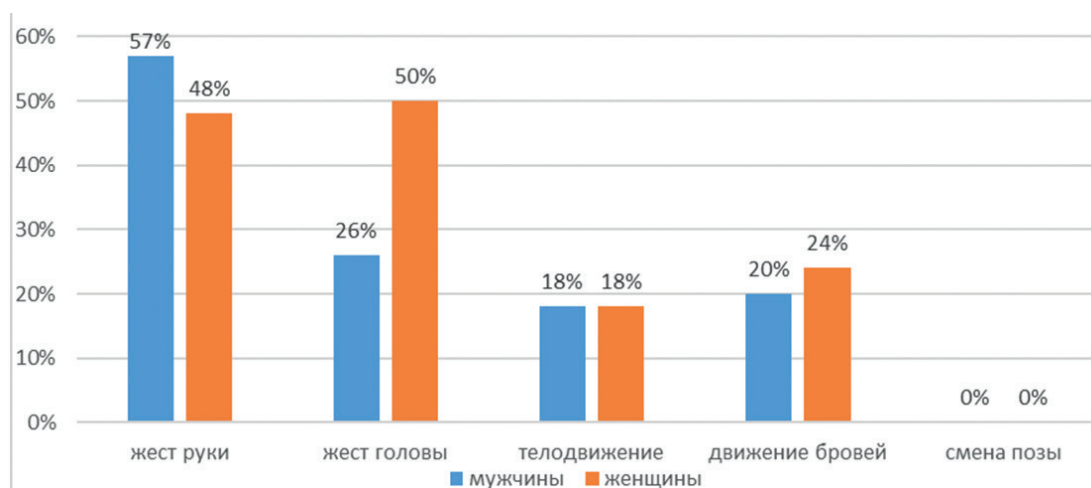

Рис. 2. Гендерные различия в частотности использования кинесических единиц

головы (50 %) и рук (48 %). Кинема *поднятые брови* как способ выражения удивления или недовольства чаще встречается в речи женщин, чем мужчин (24 % и 20 %).

Следует отметить, что смена позы нехарактерна как для мужчин, так и для женщин. Данную особенность можно объяснить тем, что смена позы – достаточно объемное и привлекающее внимание движение, которое может отвлечь аудиторию от сути высказывания.

На рисунке 2 наглядно представлены особенности маскулинного и фемининного кинесических профилей политиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты эксперимента позволяют сделать выводы о гендерной специфике корреляции просодических и невербальных характеристик речи членов парламента Великобритании.

1. Наиболее распространенными моделями, коррелирующими с невербальными средствами, в речи как мужчин, так и женщин являются ЧОТ + ИЗС и ЧОТ + ИЗС + ССД (36 % и 31 % в речи мужчин и 31 % и 26 % в речи женщин соответственно).

2. Наименее частотной оказалась модель ЧОТ + ССД: она встречается в 8% случаев в речи мужчин и в 2% случаев в речи женщин.

3. Мужчины используют невербальные средства в среднем на 6 % чаще по сравнению с женщинами.

4. Мужской кинесический профиль характеризуется в основном такой кинемой, как *жест руки*: она сопровождает 57 % просодически выделенных слов в речи мужчин. Менее частотными невербальными средствами являются *жест головы*, *движение бровей* и *телодвижение* (26 %, 20 % и 18 % соответственно).

5. Для женского кинесического профиля характерны в первую очередь такие кинемы, как *жест головы* и *жест руки*: с их помощью акцентируются 50 % и 48 % просодически выделенных слов. При этом профиль также включает в себя кинемы *движение бровей* (24 %) и *телодвижение* (18 %).

6. Гендерная специфика кинесического поведения говорящих заключается в различной частотности использования мануальных жестов и движений головы в речи женщин и мужчин – членов парламента Великобритании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: Языки славянской культуры, 2005.
2. Wainwright G. R. Body Language. London: Hodder Education, 1985.
3. Everitt J., Best L. A., Gaudet D. Candidate Gender, Behavioral Style, and Willingness to Vote: Support for Female Candidates Depends on Conformity to Gender Norms // American Behavioral Scientist. 2016. Vol. 60 (14). P. 1737–1755.
4. Grebelsky-Lichtman T., Katz R. Gender Effect on Political Leaders' Nonverbal Communicative Structure during the COVID-19 Crisis // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. 17 (7789). P. 1–14.
5. Koppensteiner M., Grammer K. Body Movements of Male and Female Speakers and Their Influence on Perceptions of Personality // Personality and Individual Differences, 51, 2011. P. 743–747. М.: Языки славянской культуры, 2005.

6. Mead M. Male and Female: a Study of the Sexes in the Changing World. New York: W. Morrow, 1949.
7. Hall J. A. Gender Effects in Decoding Nonverbal Cues // Psychological Bulletin, 85 (4), 1978. P. 845–857.
8. Генделев И. Д. Гендерный аспект корреляции просодических и невербальных средств в страноведческом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 6 (874). С. 49–55.
9. Петрова Р. Г. Гендерология и феминология: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023.
10. Цибуля Н. Б. Области исследования невербальных средств общения: монография / Научное издание. М.: Гнозис, 2020.

REFERENCES

1. Krejdlin, G. E. (2005). Muzhchiny i zhenshchiny v neverbal'noj kommunikacii = Men and women in non-verbal communication. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
2. Wainwright, G. R. (1985). Body language. London: Hodder Education.
3. Everitt, J., Best, L. A., Gaudet, D. (2016). Candidate Gender, Behavioral Style, and Willingness to Vote: Support for Female Candidates Depends on Conformity to Gender Norms. American Behavioral Scientist, 60(14), 1737–1755.
4. Grebelsky-Lichtman, T., Katz, R. (2020). Gender Effect on Political Leaders' Nonverbal Communicative Structure during the COVID-19 Crisis. International Journal of Environmental Research and Public Health, 17(7789), 1–14.
5. Koppensteiner, M., Grammer, K. (2011). Body Movements of Male and Female Speakers and Their Influence on Perceptions of Personality. Personality and Individual Differences, 51, 743–747.
6. Hall, J. A. (1978). Gender Effects in Decoding Nonverbal Cues. Psychological Bulletin, 85(4), 845–857.
7. Mead, M. (1949). Male and Female: a Study of the Sexes in the Changing World. New York: W. Morrow.
8. Gendeleev, I. D. (2023). Correlation between Prosodic Means and Accentuating Gestures in Cross-cultural Discourse (gender study). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(874), 49–55. (In Russ.)
9. Petrova, R. G. (2023). Genderologiya i feminologiya. 7th edition. Moscow: Urait. (In Russ.)
10. Tsibulya, N. B. (2020). Oblasti issledovaniya neverbal'nyh sredstv obshcheniya = Research on nonverbal means of communication: monograph. Moscow: Gnosis. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Цибуля Надежда Борисовна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры фонетики английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета
Заслуженный профессор Московского государственного лингвистического университета

Яковлева Татьяна Олеговна

аспирант кафедры фонетики английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета
преподаватель кафедры иностранных языков
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tsibulya Nadezhda Borisovna

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of English Phonetics, Faculty of the English Language
Moscow State Linguistic University
Professor Emeritus of Moscow State Linguistic University

Iakovleva Tatiana Olegovna

Postgraduate student of the Department of English Phonetics
Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University
Lecturer at the Department of Foreign Languages
Russian Academy of National Economy and Public Administration

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

24.11.2023
22.12.2023
22.01.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication